

Э.Е. Кормышева, С.Е. Малых, М.А. Лебедев

ОТЧЕТ

о работе Российско-итальянской
археологической экспедиции в Абу Эртейле
(Республика Судан)
в полевом сезоне 2013 года

ОТЧЕТ О РАБОТЕ РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В АБУ ЭРТЕЙЛЕ (РЕСПУБЛИКА СУДАН) СЕЗОН 2013 Г.

Российско-итальянская археологическая экспедиция была организована в Абу Эртейле в рамках международного сотрудничества между итальянским Институтом Африки и Востоком и Институтом Востоковедения Российской Академии Наук. Сопредседатели экспедиции: Эудженио Фантусати (Университет «Ла Сапиенца», Италия, Рим) и Элеонора Кормышева (Институт востоковедения РАН).

В работах полевого сезона 2013 г. принимали участие:

Элеонора Кормышева (ИВ РАН, сопредседатель экспедиции), Эудженио Фантусати (Университет «Ла Сапиенца», сопредседатель экспедиции), Светлана Малых (ИВ РАН, керамист), Максим Лебедев (ИВ РАН, эпиграфист), Сергей Малых (археолог), Михаил Якомкульский (археолог), Мария-Рита Варриале (архитектор), Ричард Лоббан (социальный антрополог), Марко Балди, Сильвия Далл'Армеллина, Эмили О'Делл (ассистенты-археологи). Национальная корпорация древностей и музеев Республики Судан (НСАМ) была представлена инспектором Файхой Хамид Ахмед.

Работы проводились с 15 по 23 ноября (итальянская часть экспедиции) и с 8 по 22 декабря 2013 г. (российская часть экспедиции).

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ:

- продолжение археологического исследования сооружений в южной части Кома I;
- археологическое исследование сооружений и погребений на Кома II;
- составление архитектурных планов всей зоны, планов и разрезов отдельных сооружений и погребений;
- эпиграфическое изучение надписей на каменных архитектурных деталях;
- графическая фиксация каменных архитектурных деталей с рельефным и иероглифическим декором;
- полевое описание и чертежи керамических образцов;
- полевое описание, графическая и фотофиксация индивидуальных находок.

I. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА КОМЕ I

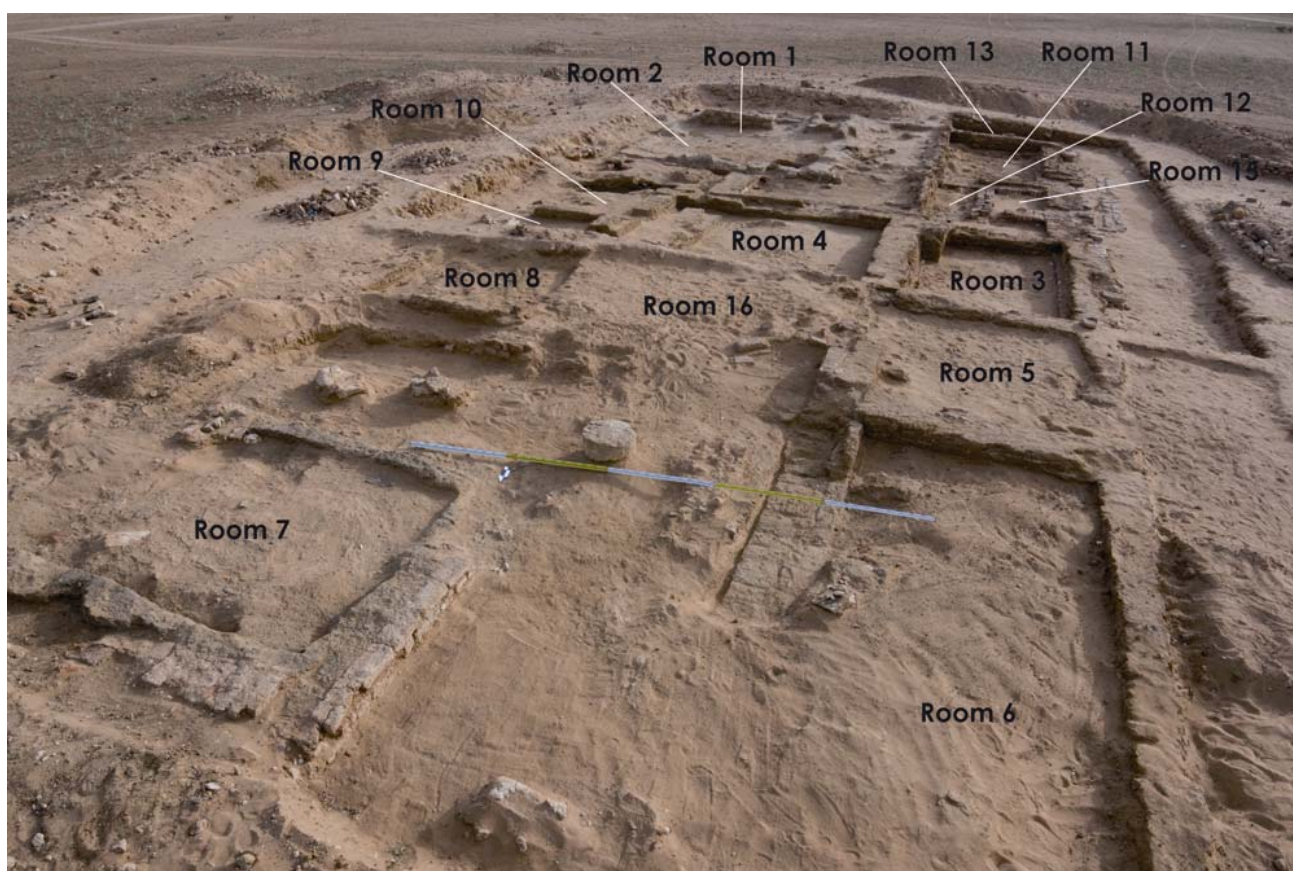
В сезоне 2013 г. работы на Кома I были сконцентрированы в его южной части на квадратах 16, 17 и 18 и имели целью проследить границы здания, обнаруженного в 2011 и 2012 гг. В связи с этим был снят верхний балластный слой до появления верхних уровней построек.

В результате были обнаружены развалы стен из обожженного кирпича, принадлежавших основному зданию Кома I. Собранная здесь коллекция керамики относится к позднему Мероитскому периоду и ограничивается бытовыми формами гончарной и лепной керамики, традиционно использовавшимися в быту в этот период: большие цилиндрические сосуды, чаны, тарелки, круглодонные и плоскодонные чаши. По глине все они являются продукцией местных гончарен.

II. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА КОМЕ II

Основные работы сезона 2013 г. были сосредоточены на шести квадратах 5x5 м общей площадью 150 кв.м к северу от исследованной в сезоне 2012 г. зоны. Дополнительно были сделаны прирезки к этим квадратам в западной и восточной частях кома. Работы преследовали цель выявить границы сооружения на Кома II путем снятия верхнего балластного слоя и углубления от 10 до 50 см в зависимости от рельефа и стратиграфических особенностей.

В результате было обнаружено 15 помещений одного здания (илл. 1, 2), сложенного из сочетания сырцовых и обожженных кирпичей – технологии, зафиксированной ранее на Кома I.

Илл. 1. Раскопанные помещения на Кома II

Илл. 2. Ком II. Общий вид с юга

Илл. 3. Вымостка из обожженных кирпичей к западу от помещений 5 и 6

Из всех выявленных помещений выделяется комната 4 (илл. 1) – одно из самых больших помещений комплекса (3,96x3,80 м). На всех стенах в нижней части сохранились следы толстого слоя белой штукатурки. Примыкающая к комнате 4 с запада комната 3 имеет прямоугольную форму (2,40 x 3,96 м), её стены сохранились на высоту пяти кирпичей.

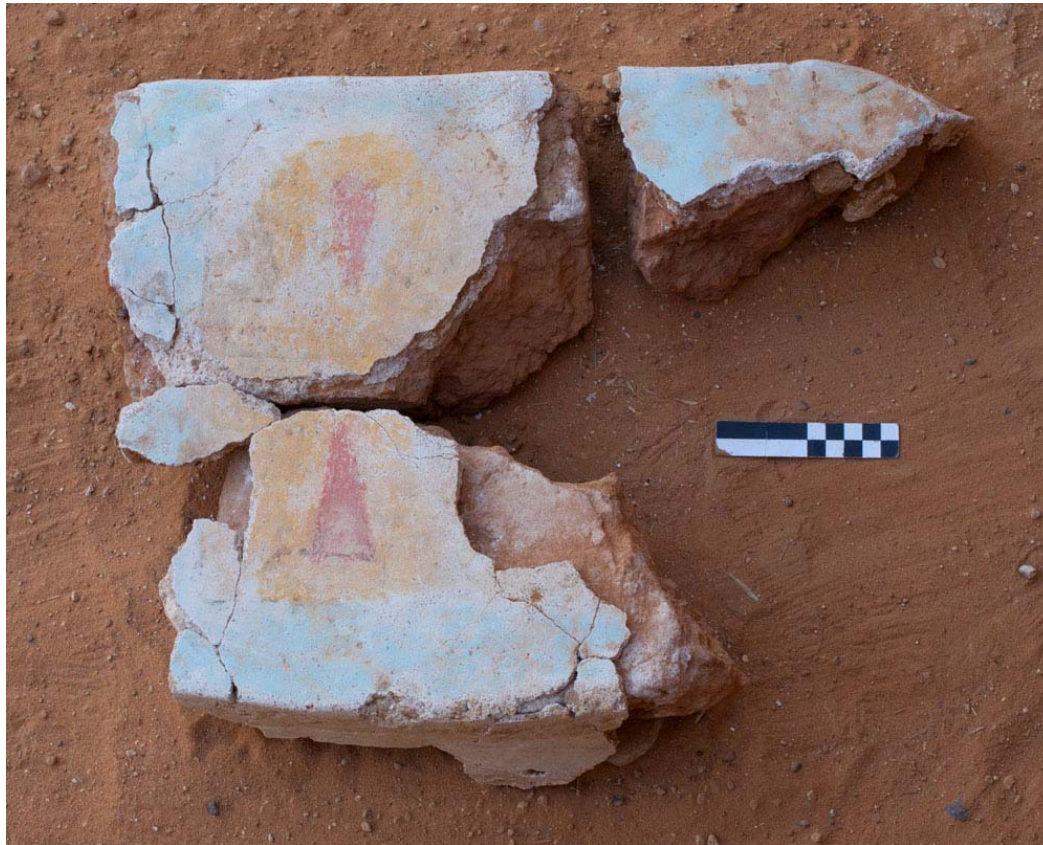
В одной линии север-юг с комнатой 3 располагаются помещения 5 и 6 (илл. 1), также имеющие вытянутые формы и сравнительно небольшие размеры. Внутри помещения 5 зафиксированы следы белой штукатурки на стенах. Границы помещения 6 выходят за пределы раскопанной в 2013 г. зоны, но на внутренних стенах также обнаружены следы белой штукатурки. Западнее комнат 6 и 5 обнаружен Объект 1, представляющий собой вымостку из обожженных кирпичей, пока неясного назначения (илл. 2, 3).

Около восточной стены помещения 6 были найдены большие цилиндрические сосуды, переиспользованные в качестве печей – аналог сосудам, обнаруженным на Комах I и II в 2011 и 2012 гг. и маркирующие собой нахождение кухонь в жилом здании. Сосуды были заполнены углями и золой, что является показателем сферы их использования (илл. 4).

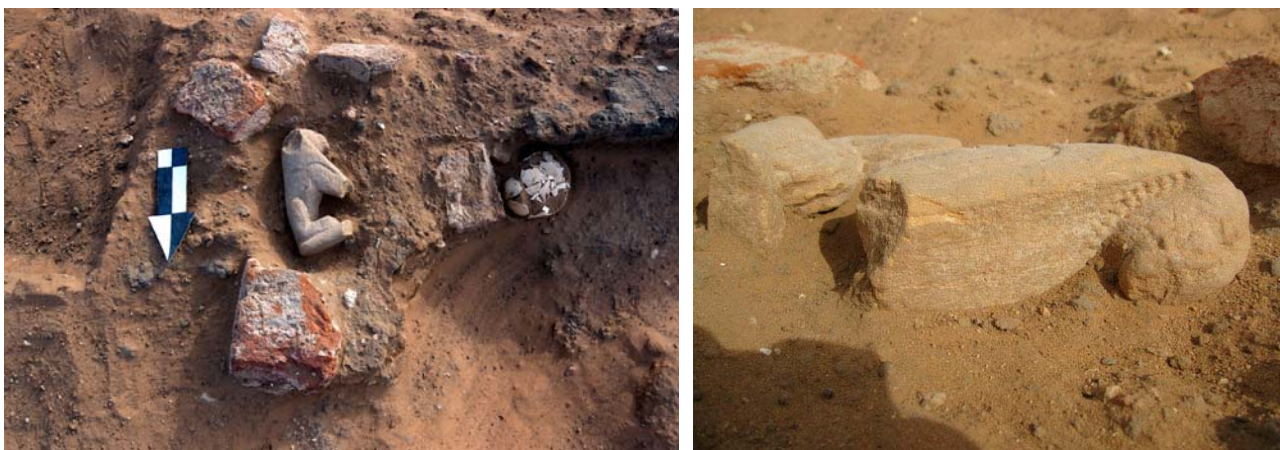
Около южной стены помещения 6 были найдены три фрагмента обожженных кирпичей, покрытых толстым слоем белой известковой штукатурки, сверху окрашенной голубым, желтым, красным и черным пигментами и составляющими изображение знака «тит» – т.н. «узла Исиды» (илл. 5).

Илл. 4. Нижняя часть цилиндрического сосуда, вторично использованная как печь в помещении 6

Илл. 5. Фрагмент кирпичного оштукатуренного предмета с полихромным декором в виде «узла Исиды»

Илл. 6. Статуэтка льва в момент находки в помещении 7

Илл. 7. Статуэтки льва (песчаник) из помещения 7

Илл. 8. Статуэтка льва (песчаник) из помещения 7

Небольшое по размерам помещение 7 расположено в северной части комплекса. В его юго-восточном углу было обнаружено детское погребение (илл. 16), в нижней части которого была найдена статуэтка льва из песчаника с частично отбитыми лапами и подставкой (илл. 6, 7). Три фрагмента аналогичной статуэтки были выявлены в северо-западном углу комнаты (илл. 8). Изображение львов имеет типично мероитскую иконографию, аналогичную большим статуям львов, найденных в Базе и в настоящее время находящихся в Национальном музее в Хартуме.

В этом же помещении были обнаружены фрагменты известковой белой штукатурки с отпечатками циновки крупного плетения (илл. 9), что показывает характер первоначальной отделки данного помещения.

Помещения 9 и 10 имеют небольшие размеры и с востока примыкают к комнате 4 (илл. 1). Внутри помещения 9 был найден цилиндрический сосуд, вторично использованный как печь.

На границе помещений 9 и 10 (в восточной части Кома II) была обнаружена система водоснабжения (илл. 10). Раскопан канал внутри стены из обожженного кирпича, внутри обмазанный белой штукатуркой. Канал проходит под стеной, разделяющей помещения 9 и 10, и, предположительно, доходит до помещения 3. В настоящее время невозможно определить источник поступления воды, однако, судя по понижению уровня с востока на запад, источник водоснабжения мог находиться в восточной части за пределами раскопанной зоны.

Илл. 9. Фрагменты штукатурки с отпечатками циновки из помещения 7

Илл. 10. Система водоснабжения у помещений 9 и 10

Помещение 11 по своим размерам сравнимо с помещением 4. Внутри его стены были покрыты белой штукатуркой. В этом помещении выявлено пять круглых отверстий (илл. 11), в одном из которых обнаружены остатки цилиндрического сосуда, который удалось частично восстановить (илл. 12), вторично использованного в качестве печи. Вероятно, вдоль стен помещения 11 первоначально располагались 5 таких печей.

Илл. 11. Помещение 11

Илл. 12. Верхняя часть цилиндрического сосуда, вторично использованного как печь в помещении 11

III. КЕРАМИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КОМА II

В ходе археологических работ на Кома II было обнаружено около 1000 единиц керамики, 152 из которых являются диагностическими образцами, представленными как целыми формами, так частично фрагментированными или сильно фрагментированными сосудами. Некоторые из них удалось реставрировать и воссоздать до археологически полных форм.

Илл. 13. Чаши и маленькая тарелка, обнаруженные в помещениях 4 и 6

В целом, обнаруженная керамика представлена традиционными для позднего Мероитского периода типами. Доминирует бытовая утварь (как гончарная, так и лепная – домашнего изготовления) – чаши (илл. 13.1) и тарелки, котлы, кувшины, а также большие цилиндрические сосуды, вторично использованные в качестве печей (илл. 4, 12). Последние найдены в помещениях 3, 6, 7, 9 и 11, где могли располагаться кухни. Их функционирование имело место достаточно продолжительное время, о чем свидетельствует неоднократная замена одних сосудов-печей другими на одних и тех же местах – практика, зафиксированная в прошлых полевых сезонах и на Кома I.

В ходе исследований на Кома II также были обнаружены фрагменты сосудов, имевших культовое назначение – чаши со следами копти внутри, которые использовались как курильницы, небольшие тарелки (илл. 13.2), помещавшиеся на керамические подставки. Кроме того, в помещении 6 был выявлен фрагмент качественной тонкостенной чаши (илл. 13.3), декорированной орнаментом-штампом в виде рядов знаков-анх. В отличие от подавляющего большинства керамики, найденной в Абу Эртейле и сделанной из местной серо-коричневой глины, он изготовлен не из теста, основанного на глинисто-каолиновых залежах Вади эль-Хавад (в котором расположено поселение Абу Эртейла), а из бежево-оранжевой глины, более характерной для местностей, расположенных южнее, например, для столицы царства – города Мероэ.

Илл. 14. Венчик цилиндрического сосуда с фрагментом гончарной метки

Также привозной глиной примечателен фрагмент амфоры, найденный в помещении 8, однако на этот раз она несуданского происхождения – по своей текстуре и цвету глина

характерна для амфорной тары Эгейского региона классического периода. Таким образом, данный фрагмент амфоры может свидетельствовать о торговых отношениях населения Абу Эртейлы со Средиземноморским регионом либо по Красному морю, либо по реке Нил, однако вряд ли минуя торговые пути Птолемеевского Египта, имевшего развитые контакты с Эгеидой в IV–II вв. до н.э.

Не последнее место среди находок 2013 г. занимают гончарные клейма. Так, на плече цилиндрического сосуда (*илл. 14*) из квадрата 22 на Кома II была обнаружена метка, нанесенная еще до обжига, что делалось обычно в гончарной мастерской мастером и маркировало продукцию этой мастерской. Метка имеет форму трех соединенных между собой треугольников и примечательна своим полным сходством с другой меткой, найденной в сезоне 2012 г. также на Кома II (квадрат 1). Такая повторяемость гончарных клейм может свидетельствовать о присутствии на поселении собственной гончарной мастерской, пока не затронутой зоной полевых работ.

IV. АРХИТЕКТУРНЫЕ ДЕТАЛИ

В квадрате 22 по его юго-восточной границе были обнаружены фрагменты колонн из песчаника с рельефами, заполненными белой штукатуркой. На одной из них видна голова бога Хапи в характерном для него головной уборе из папируса (*илл. 15.1*), а также гирлянды лотосов по обеим сторонам. Рельеф имеет худшую сохранность по сравнению с найденным в 2010 г., однако типологическое сходство обеих композиций не оставляет сомнений. Данная находка в совокупности с находками прошедших лет свидетельствует о существовании колонного зала в храме, украшенного изображением процессий Хапи, что аналогично

Илл. 15. Фрагменты колонн

рельефному декору храме Амона в Наге. На еще одном фрагменте колонны также сохранились остатки декора, в настоящее время трудно интерпретируемого (*илл. 15.2*).

V. ПОГРЕБЕНИЯ НА КОМЕ II

В ходе археологических исследований поверхности Кома II было обнаружено 11 могильных ям, четыре из которых было расчищено в этом сезоне. Все они маркируют собой время прекращения бытования памятника как жилого и храмового комплекса. Многие из могильных ям частично или полностью пробивали стены зданий, что свидетельствует о том, что в момент совершения захоронений сами стены уже не были отчетливо видимы на поверхности кома.

Илл. 16. Детское погребение 5 в помещении 7

Как уже говорилось выше, в юго-восточном углу помещения 7 было обнаружено детское погребение, частично разрушенное в нижней части, рядом находилась песчаниковая статуэтка льва. Могильная яма была обложена обожженным кирпичом. Тело ребенка ориентировано головой на запад, лицом на юг, руки скрещены в районе таза (*илл. 16*).

Погребение 4, расположенное в помещении 10, выделяется среди остальных глубиной могильной ямы, пробивавший материк, представленный здесь слоем извести. Скелет, принадлежавший, вероятно, женщине до 20 лет, вытянут по оси восток-запад, головой на восток, правая рука вытянута вдоль тела, левая рука в районе таза (*илл. 17*). Нехарактерна также сохранность органического материала – внутри черепа зафиксированы остатки темно-коричневой субстанции (*илл. 17*). Традиция положения тела на спине, с руками, скрещенными в области таза, восходит к периоду Напаты, однако аналогичная ингумация широко известна в Мероитский, Позднемероитский и даже Постмероитский периоды.

Илл. 17. Женское погребение 4 в помещении 10

В помещении 8 было найдено погребение взрослого мужчины, ориентированное по оси север-юг, тело на правом боку, голова на юге, лицо обращено на восток, руки скрещены в районе таза. Голова заметно возвышается над телом, плечи прислонены к южной части могилы (илл. 18). Такое труположение несвойственно Напатскому, Меровитскому и Постмеровитскому периодам и заставляет предположить его более позднюю датировку.

Илл. 18. Мужское погребение 6 в помещении 8

VI. КОНСЕРВАЦИЯ СООРУЖЕНИЙ НА КОМАХ I и II

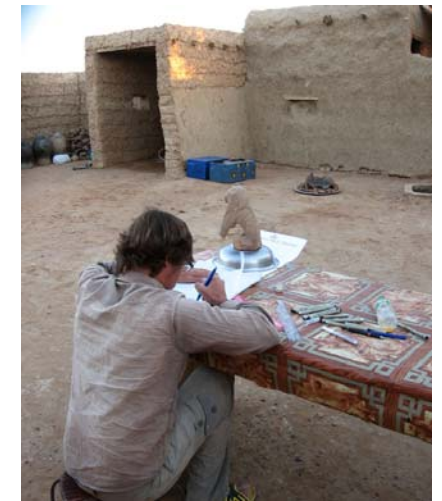
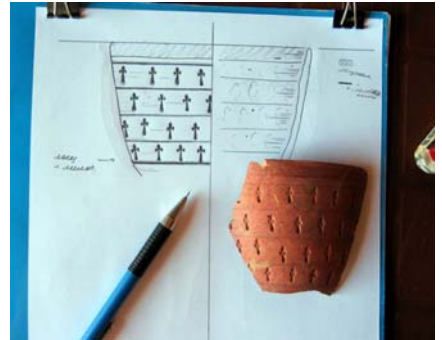
В целях сохранения для дальнейшего изучения архитектурных конструкций на Комах I и II по завершении археологических работ 2013 г. была предпринята временная консервация расчищенных сооружений (илл. 19). Все стены построек были покрыты слоем илово-песчаного раствора с примесью соломы, который предохраняет сооружения от антропогенного и природного воздействия, но при желании может быть удален с памятника для продолжения научного исследования. Методика защиты, отработанная в прошлом сезоне 2012 г., показала свою состоятельность даже в условиях необычно сильных осадков, имевших место в июне-июле 2013 г.

Илл. 19. Процесс консервации сооружений на Комае II

По материалам раскопок в Абу Эртейле опубликованы статьи:

1. Fantusati E., Kormysheva E. Abu Erteila // *Africa* LXV, 2010. P. 271-277.
2. Fantusati E., Kormysheva E., Lobban R., Malykh S. Excavations in Abu Erteila (season 2008–2009) // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 5. Moscow, 2010. P. 14-42.
3. Fantusati E., Kormysheva E., Malykh S. GPR Survey and archaeological excavations at Abu Erteila (the Republic of Sudan) // Sedov A. (ed.) *New research in archaeology and epigraphy of South Arabia and its neighbors. Proceedings of the "Rencontres sabeennes 15" held in Moscow, May 25th-27th, 2011*. Moscow, 2012. P. 165-208.
4. Fantusati E., Kormysheva E., Malykh S. Abu Erteila. Preliminary Results of the Italian-Russian Archaeological Mission excavations. Seasons 2009–2010 // *Beitrag zur Sudanforschung*. Vienna, 2012. P. 21–59.
5. Кормышева Э.Е., Малых С.Е., Фантусати Е. Археологическая экспедиция в Абу Эртейле (Судан). Сезоны 2009–2010 годов // *Исторические записки*. Вып. 14 (132). М., 2012. С. 369–390.

Илл. 20. Рабочие моменты